

Видишь ворона? А он есть

Тай Чун

Плечо немного тянуло после ранения, но не настолько, чтобы Тай валялся до обеда в кровати, изображая из себя мертвого и требовал, чтобы ему подали стакан воды. В целом его жизнь ничуть не изменилась, потому что дела никто не отменял, да и Тео успел подшаманить над раной, когда они вернулись в Пекин после злосчастной поездки на свадьбу в Макао. Поэтому утро старшего из близнецов началось как обычно рано, когда он до основной работы хотел заехать в зал и немного прийти в себя и потренироваться, пока там никого не было.

С детства Тай не стал сильно дружелюбнее и по-прежнему предпочитал одиночество любому количеству людей. Раньше он был согласен терпеть ещё и Тео, но с тех пор, как Тео тоже появилась своя семья, их сепарация друг от друга как близнецов окончательно завершилась. Они по-прежнему практически постоянно были на связи, встречались вечером после работы, чтобы выпить пива, вместе выбирались в зал, но проводили вместе куда меньше времени, чем раньше.

С одной стороны, Тай испытывал по этому поводу смутное беспокойство, потому что привык, что близнец всегда рядом, а с другой, понимал, что они не сиамиские близнецы, и не могут вечно быть друг у друга за спиной. Иногда нужно дать другому больше свободы.

Ещё не было и восьми утра - несусветная рань по меркам ребят из триады - когда он припарковался у центра и взял в соседнего сиденья сумку с вещами. Быстро переодевшись, Тай вышел в абсолютно пустой зал и начал разминаться, наслаждаясь музыкой в наушниках и полным одиночеством.

Син Чжу

Как Син и обещал, он взял Аниту с собой на тренировку, надеясь, что в это время в зале никого не будет. Но на парковке он заметил машину Тая - когда социопаты стараются держаться дальше от людей, у них есть риск оказаться в обществе друг друга. Тай был не самым дружелюбным из братьев, но точно не станет распускать сплетни, увидев на тренировке Аниту.

- Здесь Чун Тай, - предупредил Син Аниту. - Но вы с ним уже знакомы.

Он взял из машины сумки и проводил Аниту в раздевалку. С недавних пор здесь появилось небольшое, но отдельное помещение, где могли переодеваться девушки. Его сделали для Сантаны Риверы, в народе более известной как Мэймэй.

Син переоделся сам и вышел в ту часть зала, где находилось татами. Зона кардио и тренажеров была в стороне и частично закрыта перегородкой. Сейчас там никого не было. В это время суток братва не любит заниматься спортом.

- Доброе утро, - сказал Син Таю. - Как твое плечо?

Он знал, что старший из близнецов был ранен в Макао, но судя по всему эта рана не мешала ему уже сейчас заниматься в зале.

Тай Чун

Тай надеялся никого не увидеть сегодня утром хотя бы ещё час, потому что с момента, когда начал работать вплотную с синими фонарями, практически постоянно был окружён братьями нашими меньшими, и иной раз ловил себя на мысли, что лучше бы это были обезьяны. Потому что научить обезьяну считать проще, чем вдолбить что-то в головы бестолковых будущих силовиков триады. Ума нет - считай калека, в такие моменты обычно говорил старший из близнецов и отправлял неугодных охранять склады или заниматься другой работой, пробуждающей выдающиеся интеллектуальные способности.

Но надежду, как известно, добивают последней. Не успел он как следует размяться, как в зале появились новые действующие лица, причем те, которых он меньше всего ожидал увидеть. Царевич со спасенной принцессой Гонконга, о которой все, естественно, уже знали, но никто не слышал никаких подробностей, а потому изнывали от любопытства.

Тай кивнул и вынул наушники, когда Чжу Син с ним поздоровался. Девушка ближе не подходила, видимо, тренажёры ее интересовали намного больше, что не могло Тая не радовать.

- Привет. На месте, как видишь, - манеру Тая разговаривать сложно было назвать излишне дружелюбной, но хотя бы безукоризненно вежливой. Да и просто это было уже данностью. - Не спится обоим с утра? Обычно в это время здесь никого нет.

Син Чжу

Син положил на подоконник полотенце и поставил бутылку с водой. Хотелось, конечно, спать, но зато в это время в зале было намного легче дышать, чем вечером после тренировки всех бойцов.

- Лучше проснуться раньше, приду с остальными - достанут с расспросами, - ответил Син.

Он встал в стороне от Тая и стал разминаться. Мышцы не болели - так бывало редко, просто из-за командировки в Макао был более долгий перерыв в тренировках, чем Син обычно себе позволял. Но связки не задубели, и тело слушалось достаточно хорошо, чтобы заниматься в обычном режиме.

Размяв ноги, Син стал делать японские отжимания - противное упражнение, которое задействовало все те мышцы, которые особенно неприятны в растяжке. Но помогали разбудить связки и мышцы спины, чтобы их не сорвать во время отработки ударов. При этом Сину было очень сложно чувствовать себя котом, пролезающим под лавку, скорее железным дровосеком, хотя со стороны он уже справлялся достаточно технично.

Тай Чун

Тай хмыкнул и, естественно, доставать с расспросами не стал. Как и с замечанием, что к сяолунтао в принципе мало кто лез, кроме тех, с кем он более-менее пересекался по работе. Царевич был хмурым, нелюдимым, чужого общества не искал и смотрел волком, поэтому ему бы скорее грозило стать центром всеобщих сплетен и шепотков, чем тем человеком, к которому пристанут с требованием пикантных подробностей. Словом, в нем Тай находил отражение своих собственных черт, о которых был превосходно наслышан.

Он продолжил свою разминку, уже не надевая наушники обратно, хотя это значило, что его излюбленному одиночеству пришел бесславный конец. С Сином было достаточно комфортно работать, но при этом в жизни старший из близнецов старался с ним не пересекаться без острой необходимости - он просто не знал, как к нему относиться. Довольно радикальный в своих решениях, Тай до сих пор помнил Чжу Сина, вернувшегося после учебы в Англии - тогда это был типичный представитель золотой молодежи, родившийся с золотой ложкой во рту. Что в какой момент пошло не так, что царевич нарвался на фу шан шу, доподлинно было Таю неизвестно, но того надолго сослали в порт в назидание.

И после всего этого нужно было как-то взрастить в себе уважение к человеку, которого ты знал из рук вон плохо. Для Тая это было что-то посложнее эмпатии, которой он владел примерно на уровне табуретки - то есть практически никак.

Син Чжу

Син выпрямился, затем размял руки, плечи и шею. Закончив разминку, он направился к макиварам, чтобы отрабатывать связки ударов. Он выставил на браслете таймер на две минуты и начал с простой связки из двух ударов руками и одного ногой, комбинируя разные варианты в рамках этого условия. Браслет был нарушением техники безопасности, и Гунмао бы ему за это уже высказал, но так как Син не планировал вставать в спарринг и не хотел, чтобы таймер в телефоне орал на весь зал, он пошел на этот компромисс. Не просить же Тая позасекать время.

К слову, Тай был на голову выше Сина у рукопашном бою, и давно и успешно гонял молодую рассаду из числа синих фонарей, чтобы они не терялись в уличном мордобое. Син обычно не попадал на занятия одновременно с близнецами, и ему было любопытно посмотреть на то, как будет тренироваться Тай.

Но сейчас Син был полностью сосредоточен на своем упражнении. Отпустить мысли, сосредоточиться на дыхании и технике, чтобы энергия оказывалась в костяшках или ноге в момент удара в точке его нанесения. Первую минуту начинаешь уставать, со второй отключается голова, и тело работает на автопилоте, становится легче и двигаться, и дышать. Раз, два, три. Менять ритм, двигаться, не опускать руки. Четче, чтобы удар шел не за счет дури, а за счет техники. Браслет завибрировал, и Син остановился, чтобы восстановить дыхание.

Тай Чун

Тай уделил особенное внимание разминке плечевого пояса, чтобы не повредить пристрелянное плечо снова, ему не хотелось выбывать из рабочих будней, потому что он слишком привык все контролировать. И хотя без него Пекин не рухнул бы, старший из близнецов предпочитал лишний раз не проверять это на практике. И

сегодня, пожалуй, стоит поберечь руки и устроить день ног.

Он присматривался к Сину как к человеку, с которым в будущем предстоит много работать вплотную, а поэтому хочется понять, как он себя будет вести в бою, какие у него есть слабые и сильные стороны. Как он ставит руки в защите, какая у него ведущая, и как у него торчит локоть при ударе, который должен был быть прямым, но у Сина превращался в боковой. Локоть, который ему с легкостью можно вывихнуть, а то и сломать, если он и дальше будет его так оттопыривать.

Таю было достаточно того, что он воспитывал толпу молодежи, чтобы и сейчас лезть со своими ценными советами. Тем более, что Чжу Син ясно дал понять, что не в настроении сегодня контактировать с другими, а право на личное пространство старший из близнецов всегда очень уважал. В том числе и свое собственное тоже. Царевич напрямую подчинялся лунтао, а Тай, хоть и выполнял львиную долю работы своего отца, так и не заслужил трехзначный номер, чтобы с легкостью командовать остальными. С субординацией у него было все в порядке. А недостаточность общительности он компенсировал исполнительностью и умением решать проблемы.

- Локоть левый торчит, - не выдержала душа поэта. Тай коротко обратил внимание Сина на его руки. - Подбери.

Син Чжу

Син обернулся на Тая, потому что сейчас упражнение закончилось, и была короткая передышка. Формально Тай не был его начальником, но Син очень хорошо понимал что к чему, чтобы принять замечание от более опытного бойца с благодарностью, а не как попытку зацепить или придраться. В семье традиционно считалось, что лучше всех дрался фу шан шу, но ситуация в городе давно позволяло ему перейти из игроков в тренеры, а Тай был действующим инфорсером.

- Спасибо, - ответил Син.

Время передышки закончилось, и он запустил таймер заново, решив повторить ту же связку: два удара руками, один ногой. Сейчас Син заметил, что локоть действительно уходит в сторону, недостаточно закрывая корпус. Он стал внимательнее следить, чтобы эта ошибка не закрепилась в связке. Син был правой, и несмотря на уже приличный опыт тренировок все равно в каких-то нюансах левая рука и левая нога были слабее и медленнее.

Понимая, что Тай мог смотреть за ним и дальше, Син больше сосредоточился на технике, стараясь не допустить новых глупых ошибок. Плечо, рука, спина, бедро, движение от корпуса, подбородок не выставлять, взгляд вперед, каждая часть тела двигается сама по себе, но руки взаимосвязаны. По ощущениям прошло больше минуты, но сейчас голова продолжала контролировать происходящее, и от этого дышать было тяжелее. Вторая минута подошла к концу, и Син остановился, восстанавливая дыхание. Когда осваиваешь базовую технику, ты получаешь оружие. И все дальнейшие тренировки - это заточка этого оружия, чтобы оно становилось сильнее и эффективнее. И эту работу можно было вести до бесконечности. Син сейчас стремился к тому, чтобы увеличить скорость движений и

реакции.

Тай Чун

Тай кивнул и отвернулся к своим макиварам. Он был уверен, что Чжу Син будет уделять больше внимания контролю своих конечностей, поэтому мог заняться непосредственно своими делами - несколько самых простых связок руками, чтобы посмотреть, как будт вести себя плечо. Кожу немного тянуло, мышцы казались скованными, пока Тай, по образу самых примерных новичков, только приступающих к изучению рукопашного боя, повторял простые двенадцать дорожек саньшоу из вин-чун. Тео, может быть, и восстановил целостность тканей, но должно было пройти еще немного времени, чтобы заживление прошло полностью, все-таки младший не был ювелирным мастером врачевания, его навыки были заточены под то, чтобы привести человека в порядок как можно быстрее.

У него не было цели как-то впечатлить свою случайную компанию на эту тренировку. Во-первых, Син Чжу совсем не был похож на его обожаемую жену Ким Чжан (и слава небесам), чтобы его как-то там пытаться впечатлять, во-вторых, Тай и так знал, что он лучше, и в его целях не было упахаться вусмерть с самого уже утра - у него еще целый рабочий день впереди, и в этот зал он еще сегодня вернется уже с отрядом разнокалиберных синих фонарей, которых нужно будет учить уму разуму. И с возрастом Тай перестал так любить бить другим морды, когда мог унижить одним только словом. Вот воистину наивысшее в свете искусство.

Убедившись, что сегодня еще рано приступать к активным тренировкам с руками, старший из близнецов отступил на шаг назад и приступил к отработке ударов ногами.

Син Чжу

Во время передышек Син наблюдал за тем, как тренировался Тай. Ничего сверхъестественного тот не изображал, было очевидно, что он пришел просто тренироваться и не пытался сейчас строить из себя опытного гуру, чтобы показать сяо лунтао, кто тут круче. Они оба это знали, и потому могли расслабиться и заниматься своими делами. Но техника у Тая и правда была очень классной.

Третья связка была длиннее, и после двух минут отработки Син отошел к окну, чтобы попить воды. Он выпил совсем немного мелкими глотками, чтобы промочить горло, но при этом не создавать дискомфорт для последующих упражнений. Он еще не взмок - нагрузки для Сина пока были детскими, и в таком темпе он мог тренироваться достаточно долго.

Син поставил бутылку с водой обратно на подоконник и уже хотел отойти обратно к макиварам, как услышал на улице гвалт - несколько ворон что-то не поделили с голубями и устроили разборки. Син оцепенел, глядя на эту сцену, он не понимал, почему она его так увлекла: большие лохматые серо-черные птицы взлетали, затем бросались вниз на своих противников и орали снова, стараясь их распугать. Было неприятное чувство, как будто кожа онемела и по ней на какой-то момент пробежали мурашки.

Тай Чун

Разрешив себе небольшую передышку, Тай снова отступил от макивары. В целом, можно было жить дальше, уже даже компания сяолунто не казалась такой навязчивой.

Только тот как-то странно завис, застыл на одном месте, уставившись стеклянным взглядом куда-то в окно, за которым было слышно пронзительное карканье, которое в обычной бы ситуации ничуть не привлекло внимания старшего из близнецов. В Тае шевельнулось что-то, что он счел некоторыми подозрениями касательно царевича. Однажды тот видел, как Тай использует магию земли, а потом у них случился разговор касательно ментальной магии, но это было давно, что с тех пор они больше не возвращались к этой теме. Син занимался своими делами, Тай тоже не сидел сложа руки, и как-то все позабылось.

Да вот, оказывается, подзабылось не у всех.

Старший из близнецов достаточно прожил в Линь Ян Шо, чтобы без излишней скромности сказать, что хорошо разбирается в некоторых магических науках. И превращение было одной из таких способностей, в которой он достиг определенных успехов и вполне себе сжился со своим звериным альтер-эго, хотя уже давно не был в монастыре и не разрешал себе превращаться в Пекине. На ум очень кстати снова пришло сравнение Чжу Сина с огромным кладбищенским вороном, угрюмым и мрачным.

- Чжу Син? - негромко позвал Тай. Не хватало еще, чтобы тот сейчас перекинулся. И что-то Тай подозревал, что это будет не голубь, птица, блин, мира.

Син Чжу

Мир вокруг поплыл, и ощущения в коже стали острее и еще более неприятными. Услышав голос Тая, Син вздрогнул и встряхнул головой, прогоняя наваждение. Немного кружилась голова, но оцепенение проходило, и вернулось чувство реальности происходящего.

- М? - спросил Син у Тая, пытаясь понять, что случилось. - Не знаю, что это было, залип.

Вороны продолжали галдеть, и он старался не смотреть в их сторону. Снова вспомнился навязчивый сон, и сейчас Сину казалось, что прошедшей ночью было снова что-то подобное, что он счел отголоском просмотренного накануне фильма.

Если бы все происходило на фоне усталости или с бодуна, это было бы объяснимо. Но Син был в отпуске, отоспался за двоих и накануне не пил ничего крепче молочного улуна. Он снова взял бутылку воды и сделал пару глотков. Наваждение прошло, все было нормально, и пугало только то, что произошло непонятное помутнение в голове, которое очень не хотелось чтобы повторялось.

Тай Чун

Все-таки не перекинулся, отреагировал на имя. Таю совсем не хотелось энергичным

мячиком скакать по всему залу и ловить обезумевшую птицу, какой бы они ни оказалась на поверку. Пекин не самое лучшее место для превращений, если так посудить.

Взгляд Чжу Сина становился все более осмысленным по мере того, как с него спадало внезапное наваждение, но по его виду можно было определить, что он из всех сил пытается понять, что происходит. У Тая вообще сложилось впечатление, что с ним это происходит далеко не впервые.

- И давно у тебя такое? - сработал старый, как мир, инстинкт Тая быть нянькой, так удобно взращенный в нем его обязанностями наставника над синими фонарями. Отец не мог придумать ничего более циничного, чем поставить старшего из близнецов старшим в принципе над большей частью молодежи, потому что Тай ведь впряжется. Будет ворчать, бубнить, материться на чем свет стоит, обещать дать в ухо и прописать по сусалам, но впряжется. И сделает, как надо, чтобы не придраться.

- Рассказывай, - предложил Тай. Не тем тоном, какие обычно строгие воспитатели спрашивают подравшихся дошколят, кто первый кого в нос ударил, потому что за этим тоном обычно скрывается угроза, мол, сам не расскажешь, заставлю. А тем тоном, каким обычно матерые психоаналитики предлагают вывернуть наружу своих демонов, чтобы дать им имена и тем самым понять, против кого бороться.

Син Чжу

Син понял, что Тай подошел, чтобы помочь. И возможно даже больше понимал, что происходило. Поэтому не было смысла рассказывать, что ничего страшного и просто померещилось. Нужно было принять помощь там, где её могли дать. И это было единственным рациональным решением.

- Второй день. Когда мы вернулись из Макао, мне снился навязчивый сон про черного ворона. Было похожее состояние, я проснулся среди ночи, - рассказал Син.

Он не знал, что было ерундой, что нет, но решил рассказать обо всем, что за эти двое суток вызывало навязчивые мысли о птицах.

- Вчера днем было то же самое, мы фильм включили, "Птицы" Хичкока. Было что-то похожее, как отключаюсь и залипаю, - продолжил Син. - И сейчас снова, когда услышал как вороны дерутся во дворе. Ты знаешь, что это может быть?

Тай Чун

Тай не был уверен, что Син настолько доверится, что начнет рассказывать. Тот всегда был недоверчивым и нелюдимым (опустим те этапы жизни, где он вел себя как мудак после возвращения из Европы), так что мог сослаться на простую отмашку, что просто показалось, и уйти дальше в свой угол лупить макивару. Но он все же рассказал, чем заслужил от Тая сразу плюс сто к адекватности. Или минус, смотря с какой стороны посмотреть, потому что в нормальной жизни люди не превращаются. Ну вы поняли.

Он по привычке хотел сказать что-нибудь язвительное насчет выбора фильма для

просмотра в компании красивой девушки, но сдержался и промолчал, потому что сейчас это было не так важно. Возможно, в иной ситуации он бы и прокомментировал, но пока Тай слушал, все больше убеждаясь в мысли, что его подозрения не были беспочвенны. Как все знакомо это звучало.

- Догадываюсь, - Тай не всегда умел правильно подобрать слова, чтобы описать то, что хочет сказать, потому что то, что касалось предельно ясным и понятным ему, вполне могло таковым не являться для остальных. И чаще всего так и случалось. - У тебя проявляется звериная форма. Вторая сущность, звериное альтер-эго, называть можно по-разному. Она есть у каждого человека, просто у некоторых она никак себя не проявляет, если ее искусственно не разбудить. У тебя она полезла сама, на что-то отреагировав. На что-то в Макао, судя по всему, а, может, просто так совпало.

К слову, Чун Тай мало кому рассказывал о превращениях. Например, жене он до сих пор ничего не сказал, так что Син может гордиться.

Син Чжу

Если бы не то, что Син чувствовал пару минут назад, и если бы говорил все это не Чун Тай, сказанное казалось бы бредом. Но Син понимал, что снова коснулся чего-то неизвестного, с чем сталкивались некоторые из людей триады. Как фу шан шу считывал информацию с вещей. Как Лю Ян вытаскивал с того света людей. Как Тео лечил раны, а Тай управлял землей. Это все в основном было на уровне легенд и сплетен, кто-то верил, кто-то нет. Но Син знал, будь он хоть сто раз материалистом, в мире были вещи, которые были фактами, но не поддавались рациональным объяснениям.

- Я не понимаю, - признался Син. - Что это за форма? Мне будут сниться вороны, я буду понимать, что происходит с птицами?

На ум пришла ассоциация со Старками из Игры Престолов. Хорошо хоть ворон из сна Сина имел всего два глаза, и без него хватало приключений.

- В Макао я заметил снайпера до того, как он выстрелил в Гао Аниту, не знаю, как успел среагировать. Но никаких птиц там не было, - добавил он. - Скорее опыт и интуиция.

Тай Чун

Если Син и силился не поверить в весь этот бред, то у него не было другого выбора. Можно было сколько угодно игнорировать проявления магии, но в итоге это бы привело к значительным бедам с башкой, которых проще было избежать, чем потом их вылечить из-за поехавшей кукушки. Или поехавшего ворона.

- Ты будешь превращаться в птицу. Точнее, в ворона. А насчёт понимать...ну где-то на уровне звериных инстинктов, думаю, да.

Таю было сложно об этом судить - он никогда не встречал диких росомх в естественной среде обитания, чтобы понимать, как они реагируют на росомху, так сказать, не натурального дикого происхождения. Да и росомхи вели одиночный образ жизни, формируя пару только на период размножения, а дальше снова

разбегаются каждый по своим охотничьим угодьям. Так что непонятно, как это происходит у птиц в принципе.

- Это могло просто сработать, как стрессовая ситуация, спусковой крючок, - вообще, у Сина это происходило довольно быстро. Если бы Тай его сегодня не окликнул, тот бы вполне мог обратиться впервые, а Тай ещё никогда не слышал, чтобы способность развивалась настолько стремительно. Хотя он может быть просто никогда не спрашивал об этом других и мог судить только по собственному опыту и тех, кого знал. Хотя тот же Тео, кажется, даже не страдал никакими снами, которые могли бы помочь заподозрить у него просыпающуюся способность к превращениям. Просто превратился, и все, как будто дело было совсем обыденное, простое.

Син Чжу

Тай говорил серьезно. И Син понимал, что старший из близнецов ничего не приукрашивал, а рассказывал, что сейчас происходило. Хотя от его слов стройная логика, по которой в голове Сина строился мир, расходилась трещинами.

- Я понимаю, что ты говоришь правду, но у меня это не укладываться в голове, - признался Син. Мое тело превратится в тело ворона? Как у оборотней?

Это даже произносить вслух было странно. Если Тай сейчас рассмеется, у него будет прекрасный козырь в рукаве - история о том, как он заставил сяо лунтао поверить в сказки. Поэтому задавать вопросы и пытаться узнать все дальше было для Сина вопросом большого доверия и большого риска.

Черный ворон. Син еще раз попробовал в подробностях вспомнить свой сон. И ворон в нем постоянно был с ним рядом. Получается, этот ворон был им самим? Вороны за окном продолжали галдеть. Син мельком взглянул в сторону тренажеров, чтобы убедиться, что их сейчас не видела Анита.

- И как происходят эти превращения? Я смогу их контролировать?

Тай Чун

Можно было начать сейчас душнить и провести пространственную лекцию о том, чем оборотни отличаются от человека со способностью к превращениям, но Тай решил отложить это как-нибудь на потом, когда будет более подходящее время и место. То есть примерно никогда.

- Да, в это непросто поверить, - согласился Тай. Если бы он с детства не видел магию на каждом шагу, то ему, рационалисту и скептику до мозга костей, тоже было бы сложно все это понять и тем более принять по отношению к самому себе. - Но нужно. И быть готовому к тому, что ты можешь превратиться. В том самом смысле этого слова - твое тело уменьшится в размерах, руки превратятся в крылья, а тело покроется перьями. Сможешь летать, хотя, возможно, и не сразу разберёшься, как это делать. Как птенец, которого только вывели из гнезда.

Тай не приукрашивал, что можно будет наслаждаться полетами, пользоваться своим положением в удобные моменты и выклевывать кому-то глаза, например. Потому что, насколько Тай помнил, у воронов очень крепкие толстые клювы и

острые когти на лапах.

- В первое время - очень больно. Твое тело буквально ломается, меняется сознание. Ты все ещё остаёшься человеком, но в первое время инстинкты будут сильнее. Лучше, если твое первое превращение пройдет под присмотром человека, который хоть немного знает, как себя вести и как вернуть тебя в человеческое тело. Видимо, это или я, или Тео.

О том, что младший магичит на полную катушку, в семье прекрасно знали, да и младший не скрывался. Он был хорошим врачом, умел превращаться и помимо этого обладал кучей магических и не очень талантов. Например, бесить всех окружающих.

- Чем чаще будешь превращаться - тем быстрее освоиться и сможешь это контролировать. В противном случае любой эмоциональный всплеск может привести к не запланированному превращению.

Син Чжу

Сину пока не хватало воображения понять, как он будет превращаться в ворона, но он понял, что его странные ощущения в теле скорее всего были предвестником такого превращения. И получалось, что если бы Тай не окликнул его, он мог бы сейчас превратиться в ворона.

- Мне нужна будет твоя помощь, - сказал Син. - Мы можем где-то встретиться вдвоем, чтобы ты меня научил, как это контролировать?

Получалось, что и Тай, и Тео могли в кого-то превращаться. Интересно, в кого. И превращались ли близнецы в одинаковых животных или их звери были такими же разными, как их характеры?

- Сейчас, когда я смотрел на ворон, у меня кололо всю кожу, - сказал Син. - Мне нужно это контролировать. Не хватало еще превратиться в ворона при Гао Аните. У тебя есть время сегодня?

Ему нужно было заехать к отцу за ноутбуками, но после этого он мог куда-то поехать на встречу с Таем. Син считал, что в пекинской квартире Анита была в безопасности и в том случае, если он не мозолил ей глаза 24/7. Туда они не звали даже курьеров.

Тай Чун

Где-то в Арктике, похоже, передохли все белые медведи, раз Чжу Син сам первый попросил помощи. Его сейчас конкретно прижало и, похоже, он всерьез боялся перекинуться перед дочкой гонгонгского лунтао. Которой они, судя по уверенному стуку тренажеров где-то в той части зала, были абсолютно сейчас не интересны, поэтому можно было спокойно обсуждать вещи, не предназначенные для посторонних ушей.

- Сегодня в час у меня тренировка с синими фонарями, - Тай при всем желании не смог бы найти больше свободного времени, потому что скоро он и так переедет на работу и будет жить на ней, а не дома, и жену будет видеть только по выходным и то

в качестве редкого исключения. - Попрошу Тео меня заменить и забронирую футбольный зал. Нужно большое, но закрытое помещение, чтобы я потом не ловил тебя по всему Пекину.

Поговаривали, что в одно время Мэймэй по всему городу ловили фу шан шу с Чжоу, и тогда пантера навело много шороху. Конечно, ворон не привлечет так много внимания, но потом объясняйся с лунтао, что ты царевича превратил в неведому зверушку, а потом ещё и где-то потерял. И времени до спонтанного превращения оставалось не так-то много, как хотелось бы.

- А пока постарайся поменьше об этом думать. Думай, не знаю, о своей новой подруге или хотя бы Бизоне. Для разнообразия.

Син Чжу

Син прикинул, что как раз успеет к этому времени вернуться от отца. И он был рад, что Тай нашел время именно сегодня, потому что кто знает, когда в следующий раз начнут сниться черные вороны.

- Спасибо, я буду к часу в зале, - ответил Син. - А до этого найду о чем думать, чтобы не отвлекаться на птиц.

Он снова взглянул в ту сторону, где занималась Анита. Думать о ней было сложно: они жили вместе уже два дня, и все еще дружили на пионерском расстоянии при том, что обоим было нечего делать. На все ненавязчивые попытки Сина сократить дистанцию Анита его отбрасывала вежливо, но строго.

- Не буду тебя дальше отвлекать, - сказал Син. - Спасибо за помощь.

Он надеялся закончить тренировку, чтобы отвлечься и дождаться, пока закончит заниматься Анита. И Тай приехал сюда ни свет ни заря не для того, чтобы открыть здесь филиал Хогвартса и обучать начинающих оборотней.

Тай Чун

- Давай, - Тай кивнул и вернулся к своим макиварам в надежде, что больше ничего не отвлечет его от тренировки. Он и так потерял довольно много ценных минут, объясняя царевичу простые истины вместо того, чтобы посвятить это время себе любимому. У него был плавающий рабочий график, благодаря которому Тай мог несколько сдвигать его в ту или иную сторону, если ему было так удобно, но все равно он хотел закончить заниматься к девяти, чтобы в половину десятого уже быть в офисе - раньше все еще только раскачиваются, пьют утренний кофий, приводят себя в относительно живой вид и вообще всячески пытаются не отсвечивать, чтобы не привести небеса не попасться на глаза требовательному начальству, а то работать заставят. Так что по расчетам Тая он должен был прибыть как раз к самому началу продуктивного и полезного шевеления.

Но а пока пора и самому пошевелиться. Тай решил не придумывать что-то еще, а продолжить отрабатывать удары ногами. Начав с ударов ногой сбоку, старший из близнецов постепенно усложнял связки, комбинируя между собой несколько ударов, пока, наконец, на заболели набитые об макивару передние части голеней и стопы. В

обычном "уличном" бою ногами пользуешься не так часто, как мог бы. Часто не хватает свободного пространства, либо вся стычка сводится к тому, чтобы как можно быстрее обезвредить противника, но при этом желательно не сломать ему челюсть. И там уже не до махов ногами.
